

«Я хочу, чтобы о насилии говорили как о зубной боли». Как благодаря центру «Насилию.нет» тема домашнего насилия становится видимой

Дата запуска

Ноябрь 2015 года.

География

Москва и онлайн по всей России.

Ключевые цифры

Больше 10 000 звонков на горячую линию центра. Больше 3 000 психологических консультаций. По программе SOS-размещения за год в безопасности оказались 180 человек.

Иновационность

Запустили приложение на телефон с «тревожной кнопкой», начали работать с авторами насилия и с проблемой насилия в отношении пожилых.

Результаты

Сделали первое в России приложение с кнопкой экстренной помощи для женщин в ситуации насилия. Сделали тему домашнего насилия видимой и распространили более этичную и бережную лексику: об этом пишут глянцевого журналы и снимают кино инстаграм-знаменитости. Первые в России начали системно работать с авторами насилия.

Цель устойчивого развития

№ 5 (гендерное равенство).

Статус на 2022 год

Проект продолжает работу.

В 2015 году двадцатипятилетняя аспирантка Высшей школы экономики

Анна Ривина писала кандидатскую диссертацию по информационному праву. Случайно она наткнулась на статью Анны Жавнерович в популярном тогда журнале *w-o-s*. В тексте автор рассказывала, как парень, с которым она встречалась три года, после расставания жестоко ее избил, искалечил и изуродовал. Глядя на девушку, он сказал: «Теперь это твое истинное лицо, Анечка». Жавнерович защищала известная адвокат и правозащитница Мари Давтян, вина мужчины была доказана, но его амнистировали в честь годовщины победы в Великой Отечественной войне.

Эта история шокировала Ривину. Она стала искать информацию про домашнее насилие в интернете — но оказалось, что на русском языке об этом почти ничего не пишут. Вскоре в одной из поликлиник Тель-Авива Ривина увидела листовки, где на нескольких языках было написано, куда обратиться в случае насилия. Девушку поразило, как неагрессивно, доступно и безопасно можно говорить на эту тему. Ей захотелось, чтобы на русском языке возникло что-то подобное. И она решила заняться этим сама.

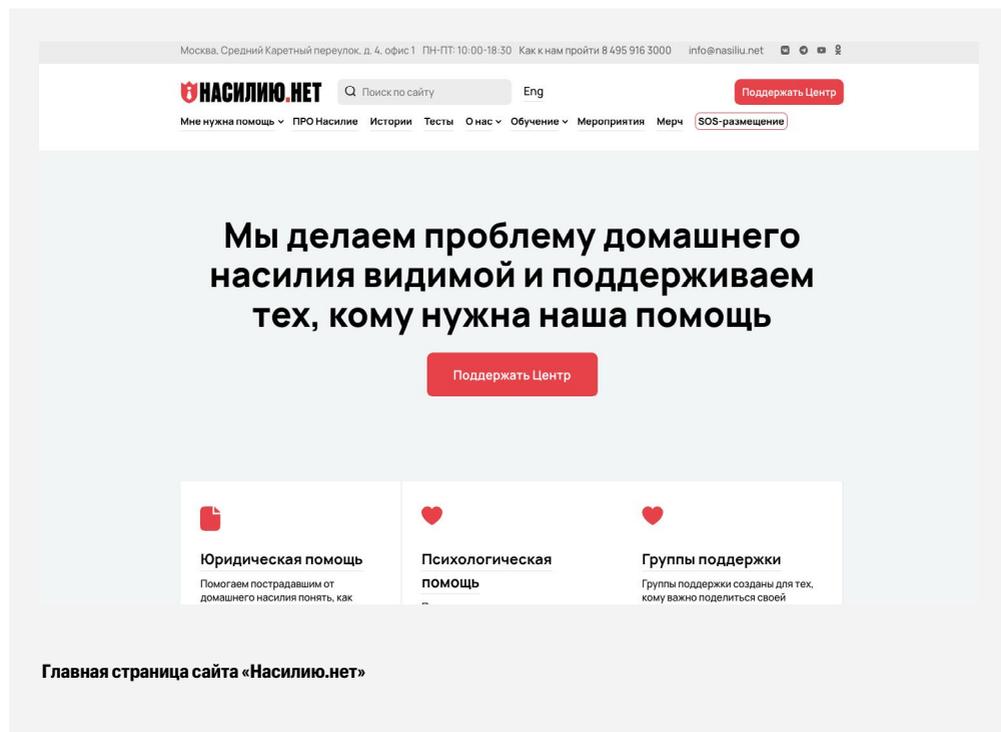
Чтобы лучше понять проблему, Ривина обратилась к Мари Давтян, которая уже не первый год оказывала юридическую помощь женщинам, пережившим насилие. За разговорами они провели много часов.

Как юрист Ривина привыкла работать с информацией, а не уголовным кодексом. Поэтому она сразу поставила себе цель заниматься не адресной помощью, а просве-

щением: сделать проблему домашнего насилия видимой и изменить отношение общества.

«Я занимаюсь системной проблемой, а не спасаю 10–20–30 женщин, которые уже столкнулись с насилием, — говорит Ривина. — Мне нужно пробить лбом стену, чтобы миллионы женщин не попадали в это».

Первой идеей такого просветительского проекта стало мобильное приложение с «тревожной кнопкой» и адресами кризисных центров. Анна занималась этим почти год. Потом придумывала сайт и писала для него тексты. Потом надо было собрать документы для юридического лица — в его регистрации несколько раз отказывали из-за каких-то формальностей.

С осени 2016 года, когда приложение уже работало, Анна устроилась исполнительным директором «СПИД.Центра». Первые два года почти всю свою зарплату она вкладывала в свой проект по борьбе с домашним насилием. Тогда у него уже появилось название — «Насилию.нет» — но не было еще ни юридического лица, ни офиса, ни денег, ни команды.

Стало понятно, что одной Анне не справиться. И в какой-то момент она открыла сбор пожертвований, чтобы нанять сотрудников. Но поначалу никак не получалось собрать больше 30 тысяч в месяц. На стабильную работу этого не хватало.

«Когда я делала все абсолютно одна, многие думали, что „Насилию.нет“ — это уже команда. Люди даже говорили, мол, давайте поддержим другие женские организации, потому что им тяжело, а у „Насилию.нет“ все хорошо, они улыбаются, у них все классно, — вспоминает Ривина. — Но никто не знал, что тогда я работала в одиночестве без команды, тратила свои деньги. А когда ушла из „СПИД.Центра“, на меня даже подавали в суд, потому что я не могла квартплату заплатить».

Анна ушла из «СПИД.Центра» и полностью сосредоточилась на своем проекте в начале 2018 года. В апреле наконец смогла зарегистрировать юридическое лицо. Чтобы привлечь больше внимания к бренду, выступала с лекциями везде, где только можно, ходила на передачи и просветительские мероприятия. Запустила мультимедийный проект «Мужчины против насилия», где известные мужчины рассказывают о домашнем насилии. Но каче-

ственный скачок проект смог совершить только в сентябре 2019 года. На свой первый грант от Благотворительного фонда поддержки и развития филантропии Ривина сняла офис и наняла несколько человек: координатора адресной помощи, психолога и юриста.

Дом — самое опасное место для женщин в России

Россия — одна из самых опасных стран для женщин в плане защиты от домашнего насилия. Согласно отчету Всемирного банка Women, Business and the Law за 2018 год, в области законодательства по защите прав женщин Россия набрала ноль баллов. По всему миру как минимум 155 государств приняли законы, криминализирующие на-

Москва, Средний Каретный переулок, д. 4, офис 1 ПН-ПТ: 10:00-18:30 [Как к нам прийти](#) 8 495 916 3000 [info@nasiliu.net](#)

НАСИЛИО.НЕТ Поиск по сайту Eng [Поддержать Центр](#)

[Мне нужна помощь](#) [ПРО Насилие](#) [Истории](#) [Тесты](#) [О нас](#) [Обучение](#) [Мероприятия](#) [Мерч](#) [SOS-размещение](#)

Карта центров помощи

Мы собрали адреса и контакты центров помощи по всей России, которые могут оказать бесплатную помощь пострадавшим от насилия

[Карта центров](#) [Помощь онлайн](#)

Регион РФ

- Все центры
- Москва
- Санкт-Петербург
- Алтайский край
- Амурская область
- Архангельская область
- Астраханская область
- Белгородская область
- Владимирская область
- Волгоградская область
- Вологодская область
- Воронежская область
- Забайкальский край

Поиск по фильтру:

Центр «Насилио.нет»

Мы делаем информационные проекты о проблеме домашнего насилия и помогаем пострадавшим. Мы единственное место в Москве, куда можно обратиться за комплексной помощью без бюрократических пренятствий. Также помогаем авторам насилия справиться с агрессивным поведением (организация включена в реестр иноагентов Минюста РФ)

Карта центров помощи на сайте

силе в семье. Пока Россия не ушла из Совета Европы, она была последней страной Европы без закона о домашнем насилии. На постсоветском пространстве такого закона нет еще только в Узбекистане и Беларуси.

По [данным](#) исследования Консорциума женских неправительственных объединений, с 2011 по 2019 год были убиты 18 547 женщин, из них 12 209 погибли в результате домашнего насилия. От рук партнера погибли 81%, остальные 19% убиты родственниками. Для наглядности: за 10 лет Афганской войны погибло 14 427 военнослужащих.

7 из 10 женщин не заявляют в полицию о побоях — а значит, эти случаи остаются невидимыми. Пострадавшие редко воспринимают полицейских как людей, которые защитят и помогут. Скорее всего, только отмахнутся: «Заявление принимать не будем, а то завтра помиритесь — придете забирать». Зачастую правоохранители, судьи и даже врачи мыслят тезисами «сама виновата» и «не надо выносить сор из избы»: если женщину избил законный супруг, то вмешиваться в семейные дела не нужно.

Статистика обращений женщин в полицию со случаями насилия ведется плохо и хаотично. В подкасте «Шкала ценностей» Школы гражданского просвещения в мае 2020 года Ривина вспоминает, что, по данным МВД, за 2015–2016 годы было два с лишним миллиона обращений о побоях в полицию — но из них больше миллиона закончились отказом в возбуждении уголовного дела. Еще меньше дел доходит до суда, а обвинительных приговоров за этот период было только около 20 тысяч. По-

лучается, до наказания виновного дело доходит только в каждом сотом случае. При том, что количество заявлений — это только 20–30% от реального масштаба побоев.

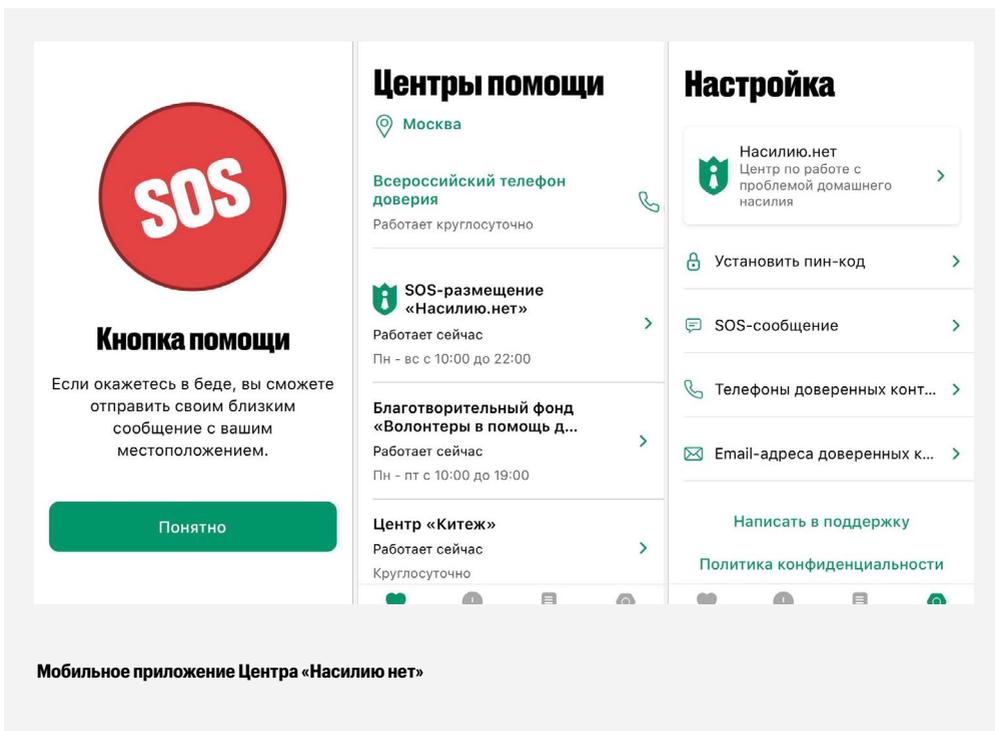
По [исследованию](#) «Медиазоны» и «Новой газеты», 9 из 10 женщин, которые сидят в тюрьмах за убийство, на самом деле защищались от домашнего насилия со стороны своих партнеров или родных. Их случаи также не попадают в статистику — и эти женщины не считаются пострадавшими от насилия.

Отношение государства к домашнему насилию в России точнее всего описывает [фраза](#), которую женщины не раз слышали в отделах полиции: «Когда убьют, тогда и приходите».

Спасение от насилия — одной кнопкой в телефоне

Флагманский проект центра «Насилию.нет» — по-прежнему «тревожная кнопка», бесплатное мобильное приложение для подачи сигнала в случае опасности. Пользователь заранее может внести в приложение близкие контакты и написать текст экстренного сообщения. В опасной ситуации достаточно нажать специальную кнопку — и запрос о помощи рассылается по базе доверительных телефонов вместе с геолокацией. Интерфейс продуман так, что одним свайпом приложение можно скрыть от агрессора и так же одним движением вернуть его. База контактов тоже защищена: чтобы добавить адресата, нужно ввести пин-код.

Кроме тревожной кнопки в приложении есть актуаль-

ная база частных и государственных кризисных центров страны. Приложение автоматически выстраивает путь до ближайшего центра, чтобы в экстренной ситуации женщина знала, куда бежать. В обновленной версии появилось множество инструкций, что делать в разных опасных ситуациях.

Первый прототип «тревожной кнопки» Анна Ривина разработала еще на хакатоне «Теплицы социальных технологий» в марте 2016 года. Делать приложение взялась команда iPartner. Чтобы оплатить работу, Ривина вместе со знакомыми женщинами-предпринимательницами и женами бизнесменов открыла благотворительный аукцион.

«Главным лотом у нас были бриллиантовые серьги одной состоятельной женщины, которая подверглась побоям со стороны своего бывшего мужа, — рассказывает Ривина, — а вторым лотом была бутылка дорогого шампанского. Этот лот выкупила другая состоятельная женщина, которой однажды бывший муж угрожал, приставляя пистолет к виску».

Вырученных с аукциона денег хватило, чтобы оплатить все расходы на создание приложения — около 250 тысяч рублей. В конце августа 2016 года «Тревожную кнопку» загрузили в Google Play и App Store. Меньше чем за полгода ее скачали три тысячи человек, в основном — жители крупных городов.

Когда Ривина написала на своей странице в «Фейсбуке», что запустила приложение, это произвело огромный эффект: только за первые сутки в СМИ появилось больше 70 упоминаний проекта. Тогда, в 2016 году, о домашнем насилии говорили еще мало — и новость стала громкой, Анну звали на десятки передач на телевидении и радио. «Для меня это было свидетельством, что я все правильно думаю и делаю и надо идти дальше, — говорит Ривина».

Из криминальных хроник районных газет — на обложки модных журналов

Когда Анна Ривина только задумала проект «Насилию.нет», тема семейного насилия в СМИ считалась «бытовухой» и занимала только короткие сводки региональных газет. Фем-активистки уже рассказывали о сексизме и гендерном равенстве, о бодипозитиве и изначальном

смысле праздника 8 Марта, но о домашнем насилии писали еще очень редко.

Чтобы изменить это, Ривина приглашала к сотрудничеству знаменитостей с большой аудиторией.

«Я сидела и часами подробно объясняла, чем мы занимаемся и что такое домашнее насилие, — Ирине Горбачевой, Ксении Собчак, Регине Тодоренко, Ирине Шихман. Нет никаких сомнений, что слово этих женщин будет гораздо заметней, чем мое. А я больше всего на свете люблю просвещение в геометрической прогрессии».

Постепенно качественных текстов о семейном и сексуализированном насилии стало больше. О пережитом насилии начали говорить и сами пострадавшие. Самой громкой стала история Маргариты Грачевой — она много раз обращалась в полицию и не получила защиту, а потом муж вывез ее в лес и отрубил кисти обеих рук. В 2018 году мужчину приговорили к 14 годам лишения свободы. Маргарита открыто рассказывала свою историю в СМИ, написала об этом книгу, сейчас ведет блог, вышла замуж, родила ребенка.

В 2019 Ривина стала амбассадором бренда одежды Levi's. Видеоролик, где она говорит о домашнем насилии, крутился на YouTube и на экранах кинотеатров.

«Я думаю, наш центр сыграл важную роль в том, как изменились разговоры и тексты про насилие, — рассуждает Ривина. — Мы ушли от триггерного подхода с резкой грубой лексикой. У нас скорее позитивная тональность: если вчера у тебя случилась беда, то приходи сегодня за помощью — и завтра будет лучше».

В 2020-м телеведущая и блогер с миллионами подписчиков в инстаграме Регина Тодоренко в интервью произнесла такие слова: «Мой муж меня бьет». — «А что ты сделала для того, чтобы он тебя не бил? А что ты делала для того, чтобы он тебя ударил?». Обвинение пострадавших из уст публичного человека вызвало волну негодования: Регине писали тысячи сообщений с проклятиями, рекламодатели разрывали контракты. Через несколько дней Тодоренко выпустила фильм о проблеме домашнего насилия; Ривина оказалась права: просвещение общества через знаменитостей работало. За первые дни фильм Тодоренко посмотрели четыре миллиона человек, за месяц в шесть раз выросло количество обращений в центр. Сотрудники центра «Насилию.нет» изменили и способы говорить о насилии. По словам Ривиной, о сложных вещах нужно говорить просто и понятно — а еще внимательно по отношению к пострадавшим. Так сотрудники центра научили журналистов использовать корректную и бережную лексику. Например, вместо «жертва насилия» говорить «пережившая насилие», «столкнувшаяся с насилием» или «имевшая опыт с насилием». Дело в том, что слово «жертва» стигматизирует человека и накладывает на него образ и модель поведения, как бы предлагая на всю жизнь остаться в жертвенном положении. Термины, которые стал использовать центр, дают пострадавшим возможность перешагнуть опыт насилия и дистанцироваться от ощущения себя в постоянной беспомощности и опасности.

Тем же принципам «Насилию.нет» следует и в отноше-

нии людей, которые применяют насилие. Вместо слов «абьюзер», «насильник», «агрессор», центр ввел в речь понятие «автор насилия». Эти слова также позволяют человеку пережить этап насилия в своей жизни и измениться. Но Ривина, в [интервью](#) Кириллу Мартынову, делает важную оговорку: «Если мы говорим о человеке, который хочет [совершать] насилие — его автором насилия я называть не буду. Так мы называем тех людей, которые признают, что у них есть какие-то проблемы и они готовы с ними работать».

Чтобы использовать все возможные инструменты просвещения общества и дотянуться до самых разных людей, Центр подался на грант Правительства Москвы с проектом «Москва против домашнего насилия».

Осенью 2020 года огромные билборды о домашнем насилии стояли по всей Москве. Команда «Насилию.нет» подала заявку на 500 тысяч рублей на год и его получила. Потом оказалось, что как НКО центр может подать заявку на бесплатное размещение баннеров, — эту заявку тоже одобрили. Центр вложил свои деньги только в печать — и несколько месяцев вдоль дорог и автомагистралей Москвы висело 55 баннеров с надписью «Страшно идти домой?» и контактами экстренной помощи. Кроме этого, листовки с информацией о центре «Насилию.нет» лежали в 130 организациях департамента социальной защиты Москвы, а на стенах городских автобусных остановках крутились рекламные баннеры.

В 2021 году Анна Ривина появилась на обложке журнала Time: ежегодный номер «Человек года» издание по-

святило женщинам во время пандемии коронавируса.

«Но когда я увидела баннер на огромный Ленинский проспект — и там было написано, куда обращаться, — у меня эмоций было в десять раз больше, чем когда я узнала про обложку „Тайм“!» — вспоминала Ривина в одном из интервью.

Непринятый закон

Самым серьезным препятствием для борьбы с домашним насилием в России остается отсутствие законодательной базы для защиты жертв.

В 2017 году сенатор Елена Мизулина стала автором поправки к статье № 116 УК, по которой домашнее насилие было декриминализовано. С этого времени «побои», то есть действия, «причинившие физическую боль, но не повлекшие последствий», превратились из уголовно наказуемого преступления в административное правонарушение — если их совершали впервые. Теперь за избиение девушки или жены наказание составляет до 40 тысяч штрафа или до трех месяцев ареста. Примерно через год после принятия поправки международная правозащитная организация Human Rights Watch сообщила, что декриминализация побоев в России привела к росту домашнего насилия.

Закон о профилактике домашнего насилия был внесен на рассмотрение в Госдуму в 2016 году. Его разрабатывали адвокаты Мари Давтян и Алексей Паршин. Позже к ним присоединились общественный деятель Алена Попова и депутат Оксана Пушкина. Документ вводит понятие се-

мейно-бытового насилия и комплекс мер: охранный ордер и запрет насильнику приближаться к пострадавшей, юридическую помощь и социальную реабилитацию, систему государственных шелтеров.

Закон — это та цель, в которую вложены тысячи часов работы центра «Насилию.нет» и других организаций и правозащитников, но пока она не достигнута.

«Подобный закон — он про расширение прав и свобод, про расширение прав человека защищать свои интересы. Мы живем в стране, где права человека не являются приоритетом и где они систематически нарушаются. Если у нас все плохо в тюрьмах и других местах, почему должен быть оазис, где все работает эффективно? — говорила Ривина в интервью передаче „А поговорить?“. — Домашнее насилие всегда совершается с целью контроля. Люди, которые выступают против закона, не хотят терять этот контроль».

Много критиков у закона не только в Государственной Думе, но и в Русской православной церкви. РПЦ [называет](#) закон «несовместимым с традиционными российскими духовно-нравственными ценностями».

Проблема домашнего насилия усилилась в период пандемии COVID-19 и многомесячных карантин в 2020–2021 годах. Во всем мире зафиксировали взаимосвязь: когда люди оказались заперты дома, насилия в семьях стало больше. Россия оказалась редкой страной, где официальные органы это отрицали. В первые месяцы пандемии на всероссийский телефон помощи пострадавшим от насилия поступало на 25% больше звонков,

чем обычно. Государственные центры-убежища закрылись на карантин — в то время, когда в других странах открывались дополнительные шелтеры.

Работа и с пострадавшими, и с авторами насилия

Благодаря грантовым средствам в сентябре 2019 года в команду к Ривиной присоединились психолог, юрист и координатор центра. Так к просвещению все же добавилась адресная помощь женщинам, пострадавшим от насилия.

«Мы решили делать пространство, которое всегда открыто и зайти в которое можно с улицы, — вспоминает Ривина. — Любой человек, который чувствует себя не в безопасности, может получить консультацию психолога или юриста, и у нас не нужно записываться и ждать свободного окошка. Главное, чтобы человек не находился в вакууме, а мог прийти и поговорить».

Кроме юриста и психолога центр предлагает консультации HR-волонтеров: пострадавшей помогут правильно составить резюме, подскажут, как лучше искать работу, помогут чувствовать себя увереннее, чтобы вырваться из финансовой зависимости. Также проводятся и курсы самообороны для женщин, но Ривина говорит, что они не могут быть панацеей от насилия: не должны все женщины уметь защищаться от насилия, нужно учить мужчин не нападать на них

Одно из ключевых правил в центре — «Мы не догоняем с добром»; здесь работают только с теми, кто пришел

и сам попросил помощи. центр соблюдает анонимность пострадавших, не использует их для просветительской деятельности и не предлагает стать героями журналистских материалов.

С 2021 года команда «Насилию.нет» запустила проект SOS-размещения. Иногда пострадавшие выбегают из дома в тапочках и с телефоном в руках и им некуда пойти, тогда центр предлагает им крышу над головой на срок до трех недель. Это секретные места для ночлега, чтобы побыть в безопасности и решить, что делать дальше. Кто-то потом уезжает в другой город, кто-то находит работу и снимает комнату, кто-то обращается в кризисные центры и переезжает туда на программу реабилитации.

Однажды Ривиной позвонил мужчина и сказал, что он живет с женщиной и ее ребенком — и все время хочет его ударить. Не делает этого, но хочет. Эта история подтвердила размышления Ривиной: помощь нужна и тем людям, кто может совершить насилие. Тогда «Насилию.нет» начали делать то, чего России еще не было: работать с авторами насилия. Один день в неделю в центре принимают только их, а пережившие насилие в этот день не приходят — чтобы пострадавшая женщина, которая пришла за помощью, случайно не увидела в коридоре знакомого мужчину и это не стало для нее травмирующим моментом.

Сначала количество бесплатных консультаций для авторов насилия ограничились пятью. Позже ограничение сняли. Психолог центра Наира Парсаданян — редкий специалист, который работает с авторами насилия, — сама определяет, сколько встреч нужно.

«В основном приходят мужчины уже после случившегося насилия, иногда приходят и женщины, — рассказывает Ривина. — Эта программа очень востребована. Хотя, конечно, если были бы обязательные программы реабилитации для совершивших насилие, можно было бы сделать гораздо больше».

Также в центре есть группа поддержки для мам, которые чувствуют, что могут применить насилие к своим детям, потому что не справляются. Но самой востребованной оказалась группа для взрослых людей, которые сталкивались с насилием в детстве и пока не смогли это пережить. Желающих оказалось так много, что после окончания первой группы решили открывать сразу две.

Направление центра, которое не получило такого отклика, какого ждала команда, — это работа с проблемой насилия в отношении пожилых со стороны их родственников. Для пострадавших сделали горячую линию, и туда часто звонили одинокие старики, которым не с кем поговорить. Никто не звонил сразу с запросом про насилие, но порой через 15–20 минут разговора с пожилым человеком, который утверждал, что вроде бы у него все нормально, выяснялось, что дома его обижают и бьют.

Проект помощи пожилым сейчас реализуется как онлайн группа поддержки для тех людей, которым приходится жить со старшим родственником. Но она не так востребована, как другие группы. Анна говорит, что ожидала больше общественной реакции.

«Это невидимая и табуированная тема. Она стыдная и для родителей, и для детей. Мы знали, что сами пожи-

лые люди редко рассказывают про домашнее насилие в силу стыда и в силу неготовности поставить в опасность жизнь своих детей, даже если они с ними очень плохо обходятся. И почти всегда невозможно изменить ситуацию: прекратить отношения и разъехаться».

Со временем отдельную линию для звонков от пожилых убрали, сейчас эти звонки поступают на общий телефон «Насилию.нет». Группы для самих пожилых людей изначально не планировали: команде было очевидно, что на этом этапе старшее поколение не готово к групповой терапии.

Но сильнее всего развить это направление помешал статус иностранного агента, который центр получил в конце 2020 года, — всего через два года своей официальной работы.

«Мы бы сделали больше, если бы нам не мешали»

В конце декабря 2020 года центр «Насилию.нет» был внесен в реестр иностранных агентов. В тот день Ривина написала в «Фейсбуке»: «Скажу так: 95%, что нам прилетело за законопроект против насилия, а 5% — за пропаганду ЛГБТ». При этом в 2019 году у центра было меньше 10% иностранного финансирования.

«Это маргинализация, лишний аргумент, что нам нельзя доверять: обязательное упоминание во всех СМИ, что мы иностранные агенты, — [говорила](#) об иноагентстве Ривина в интервью Ирине Шихман. — Проигрываем здесь не мы, проигрывают люди, которые, возможно, пришли

и получили бы нашу помощь, а из-за своего недоверия они окажутся без помощи».

Статус иноагента у НКО напрямую вредит гражданам, которым нужна помощь. Например, когда в 2021 году центр начал проект «Старость без насилия», потребовались рекламные площадки. Чтобы рассказать пожилым людям о горячей линии, где их услышат, команда размещала информацию в региональных бумажных газетах — и даже в изданиях со сканвордами. Конечно, в ютубе и соцсетях тоже выкладывали мультфильмы и видеоролики про насилие над пожилыми, но команда центра понимала: чтобы добраться до аудитории старшего возраста, рекламу нужно размещать на телевидении, в транспорте, поликлиниках и других местах, где пожилые люди могут ее увидеть.

Статус иноагента закрыл все эти возможности. Так же как и возможность сотрудникам центра прийти на телеканалы «Россия», «Первый» или «Домашний», которые смотрят люди старшего возраста.

«Без доступа к телевидению мы не можем прийти до той аудитории, которая не смотрит что-то серьезное на ютубе и не читает независимые СМИ в интернете, — говорит Ривина. — Если бы не статус иноагента, у нас было бы еще много сотрудничества со звездами, певцами, блогерами».

У Анны Ривиной и ее коллег был план на большой совместной проект с «Почтой России» в Москве и Московской области. В каждом из отделений должны были лежать листовки от центра «Насилию.нет» с информацией для пожилых людей и телефоном помощи. Также центр

вместе с «Почтой России» собирались запустить инициативу по трудоустройству пострадавших от насилия, которые находятся в финансовой зависимости и социальной изоляции. Ни одну, ни вторую договоренность не реализовали, потому что «Почта России» как государственная организация не может работать с иностранными агентами.

Департамент транспорта Москвы планировал вместе с центром «Насилию.нет» делать большую информационную кампанию в автобусах и метро, но это сотрудничество тоже не получилось из-за статуса иноагента. Проект состоялся, но уже без «Насилию.нет».

Из-за статуса иностранного агента сорвалось много планов и по сотрудничеству с бизнесом. Например, уже были договоренности с крупнейшим производителем пластиковой упаковки для готовой еды в больших супермаркетах. Компания планировала от имени своего бренда выступить в поддержку законопроекта о домашнем насилии и сделать линейку товара, на которой была бы наклейка с информацией о центре «Насилию.нет»: проценты выручки с продажи этой линейки шли бы на работу центра. Компания занимает настолько большую часть рынка, что это было бы очень громкое заявление, и миллионы людей узнали бы о проблеме домашнего насилия через покупку еды в супермаркете.

Со временем государство перестало поддерживать не только организации-иноагенты, но и любые программы профилактики и защиты от насилия. Если в 2019 году программы по борьбе с насилием получили

президентские гранты общей суммой в 16,5 млн рублей, то в 2021-м — ни одного.

«Если бы не было такого противостояния, то даже без помощи государства мы бы сделали намного больше. Это все имело бы совсем другие масштабы и результаты», — говорит Ривина в августе 2022 года.

Благотворительность как бизнес

Ривина уверена: большую роль в известности и медийности центра сыграло то, что ее личная деятельность гораздо шире, чем работа «Насилио.нет». Она много выступает от своего имени без юридической привязки к центру, и это поддерживает репутацию организации.

Например, в 2019–2020 учебном году Анна преподавала семейное право в Московском государственном юридическом университете. Несколько месяцев вела передачу на радио «Эхо Москвы», была ведущей на независимом телеканале «Дождь». Кроме того, Ривина занимает должность советника по гендерным вопросам в адвокатской коллегии Pen & Paper — и как юрист она принимала участие в проекте Совета Европы: ездила по регионам России и проводила лекции о домашнем насилии и о правоприменении в этой сфере для судей, прокуроров, адвокатов и омбудсменов по делам детей. Летом 2022 года Анна [выпустила](#) документальный просветительский сериал про феминизм «Fem Is».

Вся эта работа не связана напрямую с центром, но поддерживает известность центра, а значит, и привлекает финансирование. Ривина считает, что без многих ее па-

раллельных проектов центр не смог бы стать такой известной и важной институцией.

Сейчас «Насилию.нет» живет в основном на пожертвования. Насколько значимой может быть поддержка сообщества, команда «Насилию.нет» почувствовала в марте 2020 года, когда началась пандемия коронавируса. Тогда у центра закончился единственный грант и денег не осталось даже на зарплату. Ривина и многие СМИ написали, что проект на грани закрытия и ему нужна помощь. Всего за четыре дня на регулярные пожертвования подписались 1300 человек и было собрано 580 тысяч рублей.

С сентября 2020 по август 2021 года центр получил в общей сложности 32 миллиона, из которых только 4 миллиона (12%) — это гранты, небольшой процент — пожертвования от бизнеса, а большая часть — почти 25 миллионов (76%) — это деньги от частных доноров. То есть финансовая опора центра — люди, которые перечисляют по 100, 500, 1000 рублей.

Правда, после вторжения России в Украину в феврале 2022 года у «Насилию.нет», как и у большинства помогающих организаций, пожертвования резко сократились. Последовали санкции в отношении российских банков и финансовой системы, жители крупных городов стали экономить на тратах и уезжать за границу. Больше всего, говорит Ривина, упали разовые поступления — когда люди переводили деньги после отдельного информационного повода или мероприятия.

В зарплатах и распределении финансов Ривина придерживается принципов Дэна Паллоты — одного из из-

вестнейших в мире фандрайзеров, который перевернул представление о работе НКО. Согласно этому подходу, благотворительные организации должны работать по тем же законам, что и бизнес. Это значит, что нужно нанимать лучших в своей сфере и платить им достойные деньги. А также стремиться к как можно большему бюджету, потому что чем больше денег — тем больше общественного блага можно произвести.

«Мне не нравится отношение к работникам НКО как к блаженным, которые работают на энтузиазме, — объясняет Ривина свой подход. — Мне нужны профессионалы, мне нужен результат. У меня долго не было денег на высококвалифицированные кадры. И я безумно счастлива, что сейчас в моей команде много людей, которых раньше я не могла себе позволить по зарплате. Есть люди, которые должны получать хорошие деньги, потому что за счет своей поразительно эффективной работы приносят огромную пользу».

Ривина рассказывает, что из-за постоянно меняющихся условий и задач в команде большая текучка кадров. Не считая трех психологов, за три года несколько раз обновлялся состав коллег.

«Почти все, с кем мы расстались, ушли или в частную практику, или просто в другую сферу, потому что устали от темы насилия».

Сейчас в команде центра больше двадцати сотрудников. Среди них администраторы, бухгалтер, руководители направлений, несколько психологов и ведущих групп поддержки, юристы, дизайнер, координаторы SOS-размещения.

«Я горжусь тем, что мой личный бренд, который я так долго и тяжело тащила на себе, теперь стал устойчивой институцией; она будет работать, невзирая на то, где я и что со мной, — говорит Ривина. — Однажды ко мне пришли друзья и привели свою знакомую, спустя несколько часов девушка говорит мне: „Оказывается, ты работаешь в "Насилию.нет"? Это так круто! А давно ты там работаешь?“ И я поняла, что уже вообще не важно, как меня зовут, если мне говорят, что это круто, что я работаю в „Насилию.нет“».

Ривина говорит, что счастлива, что ее команда вместе с ней разделяет победы и невзгоды. Хотя чтобы стать хорошим руководителем, ей пришлось многому научиться — до этого управленческого опыта у нее не было. Первое время она все делала интуитивно.

«У меня простое правило: я могу изменить свое мнение, если человек объяснит, почему я не права, и я готова разговаривать, когда у человека подготовленная и взвешенная позиция. Я могу ошибаться, я легко извиняюсь. Но при этом у нас нет коллегиального принятия решений, все итоговые решения принимаю я».

Каждый понедельник в офисе «Насилию.нет» проходят обязательные летучки для всех сотрудников. Обсуждают, кто сейчас над чем работает, какие успехи и неудачи.

«Мне важно контролировать, что происходит, и чтобы коллеги тоже знали, что сейчас происходит в организации», — говорит Ривина.

«Информационного вакуума больше нет»

Несмотря ни на что, в 2022 году рутинная работа центра не изменилась — все программы продолжаются.

Анна Ривина, Мари Давтян и все те, кто последние десять лет в России говорил о гендерном равенстве, об опасности семейного насилия и боролся за его предотвращение, теперь, весной и летом 2022 года в многочисленных интервью сказали: семейное насилие — это филиал государственного насилия. Так, Ривина в [разговоре](#) с изданием «Холод» говорит: «Если посмотреть, как на войну реагируют миллионы людей в нашей стране, которым это все по душе, становится понятно, почему коллеги за все эти годы не смогли объяснить россиянам, что нельзя бить женщин. Все очень взаимосвязано».

Если в стране нет механизмов борьбы против домашнего насилия, это насилие распространяется на все общественные институты, такие как армия и школа. Закономерно, что начавшиеся военные действия показали и выявили запредельный уровень агрессии в обществе. Разрешенное на государственном уровне насилие будет проявляться еще долгие годы, даже после окончания военных действий.

«После февраля у нас полностью свернулись разговоры даже о гипотетическом принятии закона о профилактике семейно-бытового насилия, — рассказывает Ривина. — Уровень агрессии в обществе растет, люди напряженные и настороженные, боятся лишней раз открыть рот. Государство все активней и активней продвигает консервативную семейную политику. Международный

опыт доказывает, что нам не избежать всплеска насилия от военных, которые вернутся из зон боевых действий».

И тем не менее Анна считает, что за годы работы центра многое удалось изменить. В 2015 году она видела полный информационный вакуум на тему семейного и сексуализированного насилия. Сейчас уровень просвещения значительно вырос, в интернете по первым ссылкам можно найти инструкции и телефоны помощи, можно скачать на телефон приложение «Насилию.нет» с кнопкой срочной помощи. А на сайте «Насилию.нет» есть большая карта с адресами и контактами центров помощи по всей России. Тысячи женщин уже получили психологическую и юридическую помощь. И сотни смогли оказаться в безопасности, убежав от домашнего насилия.

«Мне как-то написала женщина в новогоднюю ночь: „Спасибо, благодаря вам я встречаю Новый год: если бы не вы, меня бы уже не было в живых“, — говорит Ривина. — Если бы государство нам не мешало, мы бы сделали гораздо больше. Но я ни минуты не жалею потраченных сил и времени на то, что мы сделали за эти годы».

Автор: Виктория Микиша